

ВСПОМИНАЯ ВЕТЕРАНОВ КРАБОФЛОТА

А.П. Ушаков, ветеран войны и рыбной отрасли

Врача-хирурга московской городской поликлиники № 119, что в Южном округе столицы, Нину Федоровну Бондаренко жители Бирюлева-Восточного знают как чуткого и опытного специалиста, всегда готового прийти на помощь больным. Ее высокий профессионализм шлифовался почти полувековой медицинской практикой. После окончания Хабаровского медицинского института в середине пятидесятых годов ее по распределению направляют работать хирургом в Приморье, в самый отдаленный таежный Красноармейский район, в больницу пос. Ново-Покровка.

В то время бурными темпами развивалась рыбная отрасль на Дальнем Востоке, и особенно в Приморском крае. Начинаясь новый этап и в развитии крабового промысла. Рос добывающий и обрабатывающий, вспомогательный и транспортный флот, совершенствовалась береговая инфраструктура, надежно обеспечивавшая всем необходимым производство крабовых консервов непосредственно в открытом море. Нужны были не только специалисты морского и крабового технологического профиля, но и высокопрофессиональные медицинские работники. Всю Охотоморскую крабовую экспедицию — не один десяток больших и малых судов Крабофлота — обеспечивала лечением и срочными консультациями единственный медицинский работник и, как ее уважительно называли крабововы и работницы консервного производства, народная целительница Раиса Хасанбековна Ражбадино-

ва с плавзавода «Всеволод Сибирцев». Это уже потом, в начале шестидесятых, на каждую крабовую флотилию направят врачей высокой квалификации, какими являлись, например, Наталия Александровна Мельникова на «Втором краболове» и Евгений Михайлович Шевченко на плавзаводе «Андрей Захаров», который позже станет флагманским врачом всех флотилий Крабофлота и многое сделает для улучшения медицинского обслуживания экипажей судов и рабочих коллективов, профилактики профессиональных заболеваний.

...После почти трех лет работы в районной больнице Приморский крайздрав направляет хирурга Н.Ф. Бондаренко в управление Крабофлота для постоянной работы в море, на плавучих кработорыбконсервных заводах. В конце пятидесятых годов она была первым врачом-хирургом с высшим образованием.

Минуло свыше сорока лет с тех пор, как Нина Федоровна впервые с приказом о назначении судовым врачом поднялась по трапу на борт плавзавода «Алма-Ата», стоявшего во Владивостоке в бухте Диомид и готовившегося к отходу в начале марта на крабовую путину к Западному побережью Камчатки. Ей и сегодня кажется, что все это было как будто вчера, и время не властно над памятью.

Море само по себе — великое творение природы, оно поражает воображение человека, впервые увидевшего его, своими величием и мощью. И тому, кто хоть раз ступил на палубу корабля, оно будет помниться

всегда и диктовать свой незблемый устав смелости, трудолюбия, оптимизма, человеколюбия и благородства, но прекрасны и творения рук человеческих — плавучие крабозаводы — от первенца конца двадцатых годов «Первого краболова» и «Камчатки» до «Андрея Захарова» и «Иеронима Уборевича», построенных в шестидесятые годы в Ленинграде, на Адмиралтейской верфи. Вертикально вверх уходит двенадцатиметровый борт, в несколько «этажей»-палуб тянутся по нему круглые иллюминаторы, нависают под полубаком по бортам из клюзов черные громадины якорей, каждый величиной с мотобот, а далеко вверху, на двадцатиметровой высоте, видны стремительные обводы ходового мостика, огромные надстройки и маленькие фигурки людей. Численность экипажа, команды 12 мотоботов, рабочих консервного производства и обслуживающего персонала составляла до 880 человек в зависимости от объекта промысла, способа обработки, а также акватории, в которой работала экспедиция, — от Западной Камчатки и южнее о-ва Шикотан до Карагинского залива и северо-восточной части Берингова моря. До 70 % рабочего персонала составляли женщины, обслуживавшие консервную конвейерную линию по ручной укладке крабового мяса в банки. Сколько ни пытались обучить мужчин — ничего не получалось: у них не хватало сноровки и терпения. Поэтому ежегодно на каждую крабовую, а позже и на сайровую путину из центральных областей привлекались тысячи молодых работников. При четырехразовом бесплатном питании, коммунальном и медицинском обслуживании их заработки в пять и более раз превышали среднюю зарплату на берегу. Многие работницы оставались здесь на десятилетия, без отрыва от производства оканчивали курсы мастеров, бригадиров,

Н.Ф. Бондаренко ведет прием больных

высшие учебные заведения отрасли, стали технологами, руководителями производственных цехов.

На каждом плавучем крабоборькоконсервном заводе существовал полный производственный цикл по изготовлению крабовых и рыбных консервов, кормовой муки из отходов консервного производства, выработке технического жира, снежного льда, складирования и временного хранения готовой продукции. Представителей иностранных инспекций, осуществлявших контроль за количеством и ассортиментом добытого краба, всегда удивляли социальные гарантии для экипажей и рабочих: оплата бюллетеней по болезни, стабильная и высокая заработная плата, длительные отпуска и отгулы по приходе в порт приписки, предоставление всем желающим путевок в санатории и курортные здравницы. Для них было чуть ли не открытием наличие на плавзаводах специально оборудованных помещений социального назначения: поликлиники, отделения связи, библиотеки, кинозала, пошивочной и сапожной мастерских, магазинов, читального зала, кают-компания, столовой, душевых и бань... И еще парикмахерских — ведь более половины этого плавучего и работающего города водоизмещением свыше 15 тыс. т с двумя дизелями мощностью в 4 тыс. лошадиных сил были молодые женщины. Здесь каждый человек был в центре внимания, о нем проявляли постоянную заботу береговые службы Крабофлота, непосредственно в море — флагманские специалисты штаба экспедиции, а на каждом плавзаводе — администрация и общественные организации.

Все было продумано до мелочей. Ежегодно демонстрировались новые кинофильмы, доставлялись свежие продукты и овощи, приезжали концертные бригады и лекторы, устраивались конкурсы лучших мастеров по основным профессиям, смотры художественной самодеятельности, работали изобразительные, литературные и художественные кружки, проводились читательские конференции и медицинские популярные семинары...

Много добрых слов можно сказать о капитан-директорах плавзаводов. Это были великие труженики моря, люди особого склада и морской закалки, воспитывавшиеся на живых традициях многих поколений русских моряков и рыбаков Дальнего Востока, Каспия, Северного и Азово-Черноморского бассейнов. И до сих пор ветераны-краболовы с благодарностью вспоминают имена легендарных капитан-директоров, первоклассных судоводителей, талантливых хозяйственников, воспитателей и заботливых руководителей краболовных флотилий: Манжolina, Житникова, Страхова, Павленко, Золоторева, Ветрова, Мерта, Воронкина, Левченко, Громова, Харичкова, Старюка, Поликарпова, Козлова, Червакова, Никонорова, Емельянова... Они сутками не сходили с мостика, работали самозабвенно, на пределе сил, являя собой пример для подражания.

В экстремальных условиях длительного нахождения в море, при постоянной качке и ежедневно меняющейся гидрометеорологической обстановке, неоценимую помощь капитан-директорам оказывали их первые помощники, отвечавшие за воспитательную работу в судовых коллективах и культурно-бытовые условия жизни экипажей и рабочих производства. Ветераны Крабофлота отмечают большой вклад по мобилизации судовых коллективов на успешную и эффективную работу, называя каждого поименно: Е.В. Юренок, Г.В. Нерадовский, Ф.И. Заяц, Н.П. Сороколад, Н.В. Дульцев, Е.М. Рафалович, В.С. Колосов, В.Г. Трегуб, И.Д. Кулагин, Н.И. Чекуров...

В стратегической и тактической выработке методов и средств организации крабового и сайрового промысла и переработки непосредственно в районах промысла огромная заслуга принадлежит флагманским капитан-директорам Евгению Павловичу Громову и Владимиру Константиновичу Харичкову, в течение многих лет руководившим крабовой и сайровой экспедициями, а позже, в шестидесятые годы, возглавлявшим управление Крабофлота и обеспечивавшим его стабильную и рентабельную работу. Это при них краба стали добывать не ставными сетями, а более совершенными и экологически безопасными орудиями — крабовыми ловушками, был освоен промысел кальмара и начали вырабатывать из него самую различную продукцию, начались добыча креветок, мидий, морских ежей, морской капусты, гребешка и производство из них различных деликатесов. Был налажен выпуск таких видов консервов, как «Кальмар натуральный», «Мидия копченая в масле», «Кальмар и осьминог в ароматизированном масле», «Сюрприз океана», «Дары Нептуна»... Наряду с традиционными объектами промысла, такими, как краб, камбала,

сельдь, окунь, стали больше вылавливать палтуса и угольной рыбы. В больших количествах в торговлю стали поступать креветки и кальмар. Многие виды продукции завоевали признание на мировом рынке, а такие деликатесные изделия, как «Ассорти морское», «Кальмар натуральный сушеный», «Трепанг с морской капустой и овощами», «Трепанг сушеный», пользовались огромным спросом в Японии, Австралии, Греции, Болгарии, Польше... Е.П. Громов и В.К. Харичков очень многое сделали и для решения социальных проблем более чем двадцатитысячного коллектива Крабофлота: было широко развернуто строительство жилья для рыбаков и краболовов, созданы более комфортные условия для работы и быта плавзавода. По их инициативе на каждом плавзаводе были созданы поликлиники со штатом квалифицированных специалистов — хирургов, терапевтов, стоматологов, гинекологов, психотерапевтов... Они добились зачисления врачей и медсестер в штатное расписание экипажей и распространения на них льгот, действовавших для плавсостава.

Но вернемся к началу разговора о переломном направлении в Крабофлот врачехирурге Н.Ф. Бондаренко. На плавзаводе «Алма-Ата» ее радушно встретил капитан-директор Николай Павлович Воронкин.

— Я ведь сугубо береговой человек, море и корабли вижу впервые, — смущаясь, призналась Нина Федоровна.

— Не беда, моряком и рыбаком, а тем более краболовом никто не рождается, — ободрил ее Н.П. Воронкин. — Осмотритесь, познакомитесь с командой и рабочими и за время перехода к району промысла «оморячитесь». Важно, что вы хирург, да еще с высшим специальным образованием. Для коллектива нашего плавзавода иметь на борту такого врача престижно. К вам будут обращаться за медицинской помощью и с других плавзаводов, вместе с нами в районе добычи будут находиться шесть краболовных флотилий.

А на второй день плавзавод дал прощальный гудок и вышел из бухты Диомид в пролив Босфор-Восточный, лег на Шкотовские створы и, минув по правому борту о-в Скрыплева, взял курс на северо-восток к проливу Лаперуза и далее к Западному побережью Камчатки. С выходом в Охотское море на траверзе мыса Терпения у южной части Сахалина разыгрался жестокий шторм с встречным шквалистым ветром от норд-оста. За завтраком место судового врача за столом в кают-компаниях пустовало.

— Что-то нашего доктора с вечера не видно, — заметил первый помощник капитана Филипп Иванович Заяц.

— Да, нелегко ей привыкать к морю в такую болтанку, наверное, дрейфует в своей ка-

юте. И не удивительно. С таким штормом давно не встречались, — ответил старпом Юрий Иванович Калашников. И все поняли, что судовой врач оказалась в цепких объятиях морской болезни, которая не обходит стороной новичков на борту даже крупных судов.

Прошли сутки, другие, но шторм не утихал. Хирург не выходила из каюты. Прием больных был отложен. Врач сама нуждалась в помощи. Но о собственном недуге пришлось забыть, когда поздно вечером к ней в каюту вбежала перепуганная медсестра.

— Нина Федоровна, там... в лазарете... с сильными болями и высокой температурой укладчица консервного цеха. У нее второй приступ в правом боку, похоже на аппендицит. Что делать?

— Что делать? — повторила вопрос судовой врач, стараясь быть спокойной и уверенной. — Я посмотрю больную. Идемте в лазарет.

У молодой работницы Вали Коротковой оказался аппендицит в тяжелой форме. Нужна была срочная операция. И Нина Федоровна решила на нее.

— Приготовить антисептики, инструменты, наркоз... Больную на операционный стол и закрепить ремнями от качки.

— Нина Федоровна, — заикнулась было медсестра, — вы же сами еле стоите...

— Я прошу срочно готовиться к операции, — строго посмотрев на медсестру, отвела врача...

В ту ночь Нина Федоровна не возвращалась из лазарета в свою каюту до утра. Прощупывала пульс, чутко прислушиваясь к прерывистому дыханию, следила за температурой. И когда на рассвете больная очнулась и, открыв глаза, узнала врача, то слабо жгла ее руку и со слезами прошептала:

— Спасибо вам, доктор. Какие у вас теплые и нежные руки! — И попросила пить.

Впоследствии много было проведено операций, сложных и не очень, не только на «Алма-Ате», но и на других плавзаводах. Но эта первая, сделанная в море, сохранилась в памяти со всеми подробностями.

... Месяца через два с плавзавода «Чернышевский», находившегося миль за десять от «Алма-Аты» на траверзе мыса Хайрюзово, пришла радиограмма, что в результате несчастного случая при спуске мотобота получил серьезную травму руки начальник цеха добычи Николай Яковлевич Угленко. Пострадавшему требовалась

немедленная хирургическая помощь. Доставить его на «Алма-Ату» не было возможности. По УКВ у Нины Федоровны запросили совета и ждали ее решения. Путных судов-водолаев и постановщиков сетей не предвиделось, а отправляться в свежую погоду на сравнительно небольшом боте было рискованно.

— Что делать, доберусь и мотоботом. Матросы-ловцы на нем — моряки опытные, дойдут по ветру быстро, — стояла на своем решении судовой врач. — Со мною ничего не случится, а тот травмированный больной страдает без моей помощи...

В своем легком габардиновом плаще и с неизменным медицинским саквояжем в руках добралась тогда Нина Федоровна на мотоботе до «Чернышевского» и провела сложную операцию. Формально можно было и не идти с таким риском по беспокойному Охотскому морю. Но разве, она, помня клятву Гипократа, с ее отзывчивым и горячим сердцем врача от Бога, могла остаться равнодушной к мольбе о помощи? Конечно, нет! Такой Нина Федоровна остается и сегодня. Такой ее помнят ветераны Крабофлота.

О ЧЕМ ПИСАЛ НАШ ЖУРНАЛ

75 лет назад

Второе Всесоюзное совещание по рыбному хозяйству при НКЗ РСФСР

«Второе Всесоюзное совещание по рыбному хозяйству, происходившее в Москве 13–23 февраля, собрало представителей огромного большинства рыбохозяйственных учреждений Союза ССР...»

Благодаря такому полному представительству на Совещании были подвигнуты обсуждению все главнейшие вопросы рыбного хозяйства, как по линии регулирования рыболовства, так и по линии научно-промысловых исследований и рыбоводства...

Подводя итоги работам Совещания, можно с полным удовлетворением констатировать, что во всех учреждениях НКЗемов мы имеем живую и энергичную деятельность, а объединение всех рыбохозяйственных учреждений НКЗемов на Совещании кладет начало увязки работ этих учреждений в единую систему мероприятий, направленных к основной цели — организации рационального рыбного хозяйства всего Союза ССР.

М. Козаков. «РХ», № 3, 1926 г.

Частник в рыбной промышленности Дальнего Востока (В порядке обсуждения)

«Вопрос о роли частника в рыбной промышленности в настоящее время встал во всей широте...»

Перед регулирующими и направляющими органами стоит задача ограничить размах частника, направить его деятельность по предназначенному для него руслу и мероприятиями экономического порядка уменьшить влияние частного капитала в рыбной промышленности.

Несколько иное положение должно создаться... на Дальнем Востоке...

Русский частник в большей степени заинтересован в поддержке со стороны советского капитала, чем японского, а потому наша задача на ДВ... должна складываться из существенной поддержки таковых с целью наиболее полного использования их знаний, инициативы и капитала, как для укрепления госпромышленности и кооперации, так и в противовес увеличивающемуся экономическому и политическому нажиму со стороны японского капитала.

«РХ», № 7–8, 1926 г.

50 лет назад

Оснащение орудий лова поплавками из пенопласта

«Для оснащения плавом орудий лова советские ученые А.А. Берлин и

Ф.Х. Абель изобрели пенопласт — новый материал, обладающий большой прочностью, не впитывающий влагу, не поддающийся гниению...»

В 1950 г. в разные бассейны было отправлено для испытаний около 30 т пенопласта марки ПХВ-1. Полученные с мест отзывы дают новому материалу очень высокую оценку...

Применение пенопластов не ограничится использованием их для оснащения орудий лова. Не в меньшей мере они окажутся полезными в качестве материалов для изготовления спасательных средств, термоизоляции судов, рефрижераторов и холодильников.

А.Н. Иванов и Я.К. Петраков. «РХ», № 5, 1951 г.

Заочное обучение в рыбной промышленности

«Созданные после Великой Октябрьской социалистической революции два рыбохозяйственных вуза — Московский и Астраханский уже дали промышленности несколько тысяч инженеров разных профилей, но этих двух вузов недостаточно для удовлетворения непрерывно растущей потребности развивающейся рыбной промышленности в высококвалифицированных специалистах. В связи с этим открыты новый стационарный вуз в г. Владивостоке и Центральный заочный институт рыбной промышленности в Москве с филиалами в Ростове, Астрахани, Мурманске, Новосибирске и Владивостоке.

Одной из основных задач Центрального заочного института является подготовка инженеров из числа техников и практиков, имеющих среднее образование, без отрыва их от производства».

П.С. Жерненко. «РХ», № 6, 1951 г.

25 лет назад

Пути развития рыбного хозяйства на малых озерах страны

«Площадь малых озер (до 10 тыс. га каждое) составляет 12,3 млн га...»

Назрела необходимость использовать резервы сырьевой базы внутренних водоемов путем интенсификации промысла на малых озерах, изменив правила рыболовства для этой группы озер...

Для освоения этой голубой целины необходим коренной перелом во взглядах на богатства, таящиеся в ней, не только у хозяйственников, но и у широкой общественности. Эти изменения должны найти отражение в законодательстве, ибо озерный рыбхоз такая же форма народного хозяйства, как птицефабрика или молочная ферма».

Г.П. Руденко. «РХ», № 3, 1976 г.